

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2107
6 July 2004

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Семьдесят восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 2107-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в четверг, 17 июля 2003 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н РИВАС ПОСАДА

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

Второй периодический доклад Словакии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 6 повестки дня)

Второй периодический доклад Словакии (CCPR/C/SVK/2003/2; CCPR/C/78/SVK);
письменные ответы правительства Словакии (документ без условного обозначения,
распространенный на заседании только на английском языке)

1. По приглашению Председателя г-н Грекса, г-жа Илкова, г-н Прохацка, г-н Гуран, г-н Доханиос, г-н Палёв, г-жа Шикрова, г-жа Гейсбахерова, г-жа Капишовска и г-н Беланский (Словакия) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует делегацию Словакии и предлагает ей представить второй периодический доклад (CCPR/C/78/SVK/2003/2).
3. Г-н ГРЕКСА (Словакия) с удовлетворением отмечает последовательное развитие конструктивного и взаимообогащающего диалога между Словацкой Республикой и Комитетом. Шесть лет, прошедшие после рассмотрения первоначального доклада, были позитивными для Словакии, которая добилась успехов в политической и экономической областях. В 1998 году по результатам законодательных выборов к власти пришла новая коалиция, ставшая проводить новый политический курс, что сразу же нашло свое отражение как в международных отношениях, так и внутри страны. Можно с полным основанием говорить о восстановлении демократии и о выходе из международной изоляции, имевшей место в середине 90-х годов. Новое правительство сознательно отказалось от политики, которую в 1997 году Комитет в своих заключительных замечаниях охарактеризовал как "сохранение в стране политических и социальных взглядов, которые неблагоприятно сказываются на поощрении и защите всех прав человека".
4. Парламентские выборы, состоявшиеся в 2002 году, подтвердили эту тенденцию: граждане продлили полномочия правительства до 2006 года. В декабре 2002 года Словацкая Республика завершила переговоры о вступлении в Европейский Союз, полноправным членом которого она станет в мае 2004 года. Это можно расценивать как признание успехов ее рыночной экономики и достигнутого прогресса не только в плане макроэкономической стабилизации и перехода к рыночным отношениям, но и в плане повышения эффективности административных и судебных органов, соблюдения законности и борьбы с коррупцией. Также важен тот факт, что в ноябре 2002 года Словакии было предложено присоединиться к Организации Североатлантического

договора (НАТО). Ранее, в 2001 году, она стала членом Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР). Кроме того, она может гордиться тем, что она занимает, согласно недавнему докладу Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), тридцать девятое место среди 175 стран мира по качеству жизни.

5. Высказанные после рассмотрения первоначального доклада рекомендации, в которых Комитет указал не только на систематические дисфункции, но и на ряд конкретных случаев, привлечших его внимание, были переданы правительству Словакии, которое затем поручило различным министерствам, по мере возможности, реализовать эти рекомендации, в частности, посредством принятия законодательных мер. Именно в ответ на некоторые из этих рекомендаций было принято несколько поправок к Конституции. Одна из таких поправок наделяет Президента Республики правом назначать на неопределенный срок судей по предложению Судебного совета. Во втором периодическом докладе подробно излагаются и другие важные изменения, касающиеся назначения и снятия магистратов, а также принятия в их отношении дисциплинарных мер. Делегация может подробно остановиться на этих изменениях, а также на поправках, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс и частично выполнивших рекомендации Комитета в отношении компетенции военных трибуналов.

6. Рассматриваемый период был богат событиями в законодательной области: Словакия ратифицировала второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни; она подписала Протокол № 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающийся отмены смертной казни во всех обстоятельствах, а также два факультативных протокола к Конвенции о правах ребенка и ратифицировала 12 международных конвенций по вопросам борьбы с терроризмом; кроме того, в 2001 году вступил в силу для Словакии Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Было также закреплено верховенство международных договоров о правах человека над национальным законодательством. Следует отметить подписание Протокола № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который содержит общее положение о защите от дискриминации. Хотя еще предстоит внести определение дискриминации в законодательство, власти активно действуют в этой области, о чем свидетельствуют, например, принятие двухлетнего плана действий по предотвращению любых форм дискриминации, расизма, ксенофобии, антисемитизма и любых проявлений нетерпимости, а также уточнение определений совершаемых по расовым мотивам правонарушений и преступлений в уголовном законодательстве и соблюдение мер Европейского союза по борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией детей. Делегация может также рассказать о деятельности Национального центра по правам человека, независимого органа, уполномоченного

защищать права человека, и о функциях учрежденного недавно института Общественного правозащитника (омбудсмена).

7. Правительство Словакии решительно поддерживает гармоничное развитие меньшинств в рамках их интеграции в гражданское общество. Каждая из групп меньшинств имеет свои собственные нужды и заботы, но самая сложная и самая неотложная задача заключается, конечно же, в улучшении положения рома, что является первоочередной задачей в среднесрочном и долгосрочном планах. В интересах рома приняты целевые программы, главным образом в сферах социальных услуг, образования, занятости, медицинского обслуживания и жилья. Правительство также полно решимости осуществлять, в сотрудничестве с Уполномоченным по делам общин рома и несколькими неправительственными организациями, программы превентивных мер и организовать, в частности, информационно-разъяснительные кампании для изменения сложившихся стереотипов. Следует, однако, признать, что на практике положение рома улучшается очень медленно.

8. Кроме того, в Словакии приняты законодательные акты о временном и постоянном пребывании иностранных граждан и о выдаче видов на жительство иностранцам по профессиональным мотивам для ведения бизнеса, учебы или воссоединения семей. Эти акты соответствуют нормам Европейского союза, как и новый, вступивший в силу 1 января 2003 года Закон об убежище, который, в частности, предусматривает создание независимого органа по рассмотрению апелляций иностранцев, чьи просьбы об убежище были отвергнуты. Следует также отметить важное новое изменение статуса церкви и религиозных объединений. Так, Словацкая Республика заключила со Святейшим Престолом базовый договор о принципах функционирования Католической церкви, а также соглашения, которые регламентируют деятельность зарегистрированных церквей и религиозных объединений, не относящихся к католической церкви. Кроме того, поправка, внесенная в Закон о реституции, расширила и уточнила рамки реституции в пользу ряда церквей. В заключение следует отметить принятие мер, способствующих решению давней проблемы недостаточной капитализации общественных средств массовой информации, которые в ближайшее время более не будут получать дотации со стороны государства. В целом власти Словакии гордятся своими успехами, объективно вместе с тем оценивая усилия, которые предстоит еще приложить для практического осуществления принятых документов.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Словакии за вступительное заявление и предлагает ей ответить на вопросы 1-14 перечня вопросов, подлежащих рассмотрению в связи со вторым периодическим докладом (CCPR/C/78/L/SVK).

10. Г-жа КАПИШОВСКА (Словакия) отмечает, что ответить на вопрос о том, делались ли прямые ссылки на положения Пакта в словацких судах, сложно, поскольку в статистических данных министерства юстиции не раскрывается содержание дел, разбирательством которых занимаются судебные органы. В то же время доступ к решениям Конституционного суда открыт: с ними можно ознакомиться на вебсайте Суда. Как известно, Конституционный суд рассматривал два дела, в которых делались прямые ссылки на положения Пакта. В первом деле Суд должен был вынести решение по жалобе, поданной группой депутатов, и он пришел к выводу о конституционном несоответствии преамбулы Закона об официальном языке. Во втором деле, которое касалось жалобы на нарушения статей 2 и 17 Пакта и ряда статей Европейской конвенции, Конституционный суд заявил о своей некомпетентности и частично отклонил жалобу, признав ее необоснованной.

11. Г-н ГРЕКСА (Словакия) вновь заверяет Комитет в том, что его рекомендации, изложенные в заключительных замечаниях, были доведены до сведения различных министерств, которые их обсудили и выработали конкретные предложения. Аналогичные меры были приняты по соображениям, принятым в соответствии с Факультативным протоколом; вся информация передана Прокурору, а также Национальному совету, которые приняли надлежащие меры по предотвращению повторения в будущем ситуаций, упомянутых в сообщениях. В заключение следует отметить усилия по информированию населения о положениях Пакта, в частности с помощью прессы и таких инициатив, как публикация на словацком языке текста Пакта на вебсайте министерства иностранных дел.

12. Г-жа ГЕЙСБАХЕРОВА (Словакия), отвечая на вопрос 3, говорит, что конституционный закон о безопасности государства в военное время, в состоянии войны, в кризисной ситуации и во время чрезвычайного положения вступил в силу в мае 2002 года. В этом законе, в частности, определены условия, необходимые для объявления состояния войны, кризисной ситуации и чрезвычайного положения, а также меры, которые государство может принимать в этих исключительных обстоятельствах для ограничения некоторых прав, например права на уважение частной жизни, права собраний и права на свободу передвижения. Кроме того, закон предусматривает, что государство может устанавливать определенные функции и обязательства для удовлетворения нужд вооруженных сил. В любом случае этот закон, как и принятые в 2002 году закон об обороне и закон о воинской повинности, гарантирует даже во время войны, кризисной ситуации или чрезвычайного положения полное соблюдение пункта 2 статьи 4 Пакта и учитывает принятое Комитетом Замечание общего порядка № 29.

13. Г-н ПАЛЁВ (Словакия), касаясь вопроса 4, говорит, что все принятые Словакией меры по борьбе с терроризмом соответствуют нормам международного права и решениям компетентных международных организаций с учетом, в частности, того факта, что Словакия ратифицировала все международные документы о борьбе с терроризмом. Конкретные решения, принятые Словацкой Республикой в этой области, изданы в качестве официальных документов Совета Безопасности.

14. Г-жа КАПИШОВСКА (Словакия), отвечая на вопрос 5, уточняет, что первый общественный правозащитник (омбудсмен) был избран на пять лет парламентом в марте 2002 года. Бюджет аппарата общественного правозащитника составил в 2002 и 2003 годах более 20 млн. словацких крон, выделенных государством; после укомплектования в нем будет работать 41 сотрудник. Парламент, Президент, правительство, Конституционный суд, Высшая счетная палата и разведывательные службы не входят в компетенцию общественного правозащитника, который не вправе вмешиваться в решения, принимаемые следователями судебной полиции, прокурорами и судами, за исключением тех случаев, когда речь идет об администрации судов или о нарушении дисциплины тем или иным судьей. По состоянию на 1 июня 2003 года общественному правозащитнику было направлено более 2 500 жалоб, главным образом на действия государственных органов; 65% жалоб выходили за рамки его компетенции. В то же время, общественный правозащитник констатировал в четырех случаях нарушения основных прав и свобод.

15. Г-н ПРОХАЦКА (Словакия), отвечая на вопрос 6, говорит, что закон о равном обращении пока не принят. Задержка обусловлена, главным образом, политическими разногласиями по некоторым конкретным вопросам, рассматриваемым в проекте закона, а также юридическим спором относительно того, каким образом европейские директивы о борьбе с дискриминацией надлежит инкорпорировать в словацкое законодательство. Как бы то ни было, принятие специального закона о борьбе с дискриминацией, который будет содержать точное определение дискриминации и мотивов дискриминации, является лишь вопросом времени. В этом контексте следует отметить, что положения об усилении борьбы с дискриминацией содержатся и в других документах. Речь, в частности, идет об измененном Трудовом кодексе, где среди мотивов дискриминации упоминается теперь и сексуальная ориентация.

16. Г-н ГУРАН (Словакия), отвечая на вопрос 7, говорит, что политика правительства Словакии в области равноправия мужчин и женщин исходит из принятой в марте 2001 года Концепции равенства возможностей для мужчин и женщин и из утвержденного в 1996 году Национального плана действий по улучшению положения женщин. Целями этой политики являются, в соответствии с принятыми Словакией в Пекине обязательствами, борьба с дискриминацией в области занятости и в семье, а также

создание условий, с тем чтобы женщины могли сочетать профессиональную деятельность с семейными обязанностями. Следует указать, что положения по борьбе с дискриминацией по признаку пола включены в Трудовой кодекс, закон об альтернативной гражданской службе и закон о государственной службе.

17. Г-н ПАЛЁВ (Словакия), отвечая на вопрос 8, говорит, что до конца 2003 года завершить разработку Национальной стратегии по предотвращению и ликвидации насилия в отношении женщин и в семье не удастся. Чтобы восполнить пробелы, возникшие в результате этой задержки, в стране приняты меры для укрепления доверия населения к полиции и Прокуроре, с тем чтобы жертвы насилия не испытывали сомнений в целесообразности обращения в органы правопорядка.

18. Что касается вопроса 9, то необходимо отметить, что словацкое законодательство содержит очень точные положения и соответствует всем критериям, которые обычно приняты в развитых странах. В соответствии с законом о полиции и Уголовно-процессуальным кодексом сотрудники полиции могут использовать свои полномочия лишь в пределах разумной необходимости. Ответственность за нарушение этого правила возлагается на сотрудника полиции, который не смог справиться с конкретной ситуацией, и в таких случаях в отношении соответствующего сотрудника принимаются жесткие дисциплинарные санкции и возбуждается преследование.

19. Отвечая на вопрос 10, г-н Палёв говорит, что в 2002 году было принято много новых нормативных актов, касающихся реорганизации подготовки полицейских, в рамках которой теперь изучаются вопросы защиты основополагающих прав. Кроме того, в области подготовки по месту жительства полиции осуществляются программы сотрудничества с различными странами, включая Соединенные Штаты, Францию, Нидерланды и Канаду.

20. Отвечая на вопрос 11, г-н Палёв заявляет, что ни одно положение Уголовного кодекса не ограничивает право задержанных лиц информировать их родственников и адвоката с момента задержания, а также право на осмотр врачом и получение письменной информации об их правах. Любое задержанное лицо вправе выбрать для себя адвоката и отказаться отвечать на вопросы, заданные ему в отсутствие адвоката. Если задержанное лицо не использует это право, адвокат ему назначается в установленном порядке. Единственным исключением из этого правила является тот случай, когда с родственниками или адвокатом задержанного лица не удастся связаться в течение предусмотренного в Уголовно-процессуальном кодексе максимального срока в 48 часов между арестом и доставкой соответствующего лица к судье.

21. Г-жа КАПИШОВСКА (Словакия), отвечая на вопрос 12, говорит, что в настоящее время парламент рассматривает проект поправки к закону о судьях и непрофессиональных судьях. Если эта поправка будет принята, то судебные советы будут впредь состоять исключительно из судей, которых избрали их коллеги тайным голосованием. Избранные члены судебных советов будут выбирать своего председателя, тогда как согласно действующим положениям эту функцию выполняет сейчас председатель соответствующего суда. Предлагаемая поправка предусматривает, что председатель суда утратит также право назначать трех членов судебного совета. Эта поправка направлена на укрепление независимости судебной власти.

22. Г-н ПАЛЁВ (Словакия), касаясь вопроса 13, говорит, что в последнее время торговля людьми стала источником весомых доходов для сетей организованной преступности во всем мире, включая Словакию. Для борьбы с этим злом власти Словакии предприняли информационно-разъяснительные и превентивные мероприятия, особенно среди молодых женщин, которые собираются работать за границей. Кроме того, в стране создано специальное полицейское подразделение по борьбе с организованной преступностью, и в частности с торговлей женщинами и детьми. Хотя в 2002 году за торговлю женщинами было осуждено лишь шесть человек, много подобных дел находится на стадии судебного разбирательства. Кроме того, для эффективной борьбы с торговлей женщинами необходимо международное сотрудничество, и словацкие власти взаимодействуют с Интерполом и дипломатическими представительствами Словакии за границей в целях раскрытия сетей проституции и уголовных групп, вынуждающих женщин заниматься проституцией. В то же время власти Словакии сожалеют о том, что большое число развитых стран вообще не уделяют должного внимания очень серьезной проблеме торговли женщинами и девочками в целях проституции. Неоспорим также тот факт, что, если бы в развитых странах спрос на проститутток из развивающихся стран не был столь высоким, эта проблема стояла бы значительно менее остро.

23. Г-н ДОХАНИОС (Словакия), отвечая на вопрос 14 перечня, сообщает прежде всего, что отношения между государством, церквями и религиозными объединениями относятся к компетенции министерства культуры. В целом можно утверждать, что положения, регулирующие свободу вероисповедания, гарантируют уважение прав человека и в полной мере совместимы с Пактом. Некоторые, тем не менее, полагали, что требование о наличии 20 000 взрослых членов для регистрации какой-либо церкви или религиозного объединения чрезмерно, в частности по сравнению с критериями, действующими в большинстве развитых стран, и в других восточноевропейских странах. Допуская это, делегация Словакии подчеркивает, что с правовой точки зрения и на практике церкви и религиозные объединения могут свободно действовать независимо от того, зарегистрированы они или нет. Государство поддерживает с ними партнерские

отношения, и в последние два года оно подписало соглашения со Святейшим Престолом, с одной стороны, и с некатолическими зарегистрированными церквями и религиозными объединениями - с другой. Эти соглашения устанавливают ряд гарантий для различных вероисповеданий и определяют рамки их сотрудничества с государством в интересах всех сторон.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Словакии за ответы на вопросы 1-14 перечня. Затем он предлагает членам Комитета, если они того пожелают, задать дополнительные вопросы.

25. Г-н ШЕЙНИН отмечает, что, хотя и внесена ясность во многие аспекты, некоторые вопросы все еще остаются без ответа. Второй периодический доклад Словакии (CCPR/C/SVK/2003/2) отражает, конечно же, существенное улучшение положения в области прав человека в этой стране, но несколько проблем, которые Комитет упомянул после рассмотрения первоначального доклада (CCPR/C/81/Add.9), по-прежнему сохраняются. В этом контексте г-н Шейнин с удовлетворением отмечает, что в 1999 году Словацкая Республика ратифицировала второй Факультативный протокол к Пакту. Кроме того, достигнуты успехи в борьбе с дискриминацией как в законодательной и нормативной областях, так и на практике. Разумеется, европейские директивы по борьбе с дискриминацией еще полностью не осуществлены, но споры и разногласия о том, как их надлежит интегрировать в национальное законодательство, свидетельствуют о стремлении словацких властей проводить в этой области согласованную политику.

26. Касаясь вопроса 2 перечня, г-н Шейнин приветствует подход словацких властей, которые как во втором периодическом докладе (CCPR/C/SVK/2003/2), так и в дополнительном документе, очень часто ссылаются на вопросы и рекомендации, изложенные Комитетом после рассмотрения предыдущего доклада (CCPR/C/81/Add.9). Многие другие государства-участники могли бы взять пример с такого подхода, который обеспечивает эффективное функционирование процедуры рассмотрения Комитетом докладов государств-участников.

27. Что касается более общего вопроса о статусе Пакта и Факультативного протокола в словацком законодательстве, то г-н Шейнин понимает так, что в соответствии с "общим правопреемством" Словацкой Республики в отношении международных договоров, государство-участник взяло на себя обязательства Чехословакии сразу же после ее роспуска, хотя документы о правопреемстве были сданы на хранение лишь несколько месяцев спустя. Если это так, то данная ситуация совпадает с мнением Комитета относительно непрерывности обязательств государств-участников в случае правопреемства, когда защита провозглашенных в Пакте прав частных лиц не может

прерываться, даже если произошли изменения в осуществлении государственного суверенитета. Поскольку Чехословацкая Федеративная Республика ратифицировала Факультативный протокол в 1991 году, г-н Шейнин хотел бы узнать, считает ли Словацкая Республика себя связанной обязательствами по Факультативному протоколу применительно к сообщениям, представленным частными лицами, с момента ратификации этого документа предшествующим государством, а не с даты сдачи на хранение документов о правопреемстве в 1993 году.

28. В отношении осуществления статьи 4 Пакта делегация Словакии сообщила о том, что порядок пользования рядом прав, закрепленных в Пакте, может быть изменен новым законодательством о чрезвычайном положении. Предусматривает ли это новое законодательство принятие мер в отступление от одного из закрепленных в статье 4 Пакта прав и, если да, при каких обстоятельствах эти меры могут быть приняты? Г-н Шейнин хотел бы знать, установлены ли также в словацком законодательстве условия, определенные в пункте 1 статьи 4 Пакта для принятия мер в отступление от обязательств. Государство-участник не может ограничиться утверждением о том, что положения статьи 4 Пакта соблюдаются; ему надлежит также точно указать, при каких условиях и в каких пределах отступления от обязательств по Пакту возможны. По мнению г-на Шейнина, перевод на один из рабочих языков Комитета некоторых положений нового словацкого закона о чрезвычайном положении позволит, возможно, членам Комитета лучше понять сложившуюся в этой области ситуацию.

29. Возвращаясь к вопросу 4 перечня, г-н Шейнин отмечает в документах Совета Безопасности S/2001/1225 и S/2002/730, где власти Словакии сообщают Антитеррористическому комитету о мерах, которые они приняли для борьбы с терроризмом, что в Словакии принято новое определение терроризма, который представляет собой теперь отдельный вид уголовного преступления. Г-н Шейнин интересуется, почему словацкие власти сочли необходимым определить терроризм как отдельный вид преступления, тогда как большинство европейских стран отказалось от этого, считая, что терроризм являетсяотягчающим обстоятельством для уже существующих видов уголовного преступления. Он задается также вопросом о совместимости нового определения терроризма с положениями статьи 15 Пакта, поскольку это определение представляется излишне широким и расплывчатым. Кроме того, г-н Шейнин отмечает в этой связи, что в соответствии с новым словацким законодательством террористический акт может караться 15 годами тюремного заключения, что является относительно суровым наказанием. Ознакомившись с квалификацией террористического акта в новом Уголовном кодексе Словакии, он понимает так, что под определение терроризма можно подвести некоторые акты "зеленых", например разрушение плотины и тому подобные акции. Г-н Шейнин был бы

признателен делегации Словакии за представление более полной информации по всем этим вопросам.

30. Касаясь применения статьи 13 Пакта и нормы о невысылке иностранца в страну, где ему могут угрожать пытки или жестокое обращение, г-н Шейнин хотел бы узнать, считают ли власти Словакии, что любой иностранец, даже если он совершил исключительно тяжкое преступление или угрожает безопасности государства, имеет право на защиту властей от выдачи или высылки. Пункт 155 доклада не позволяет прояснить этот вопрос, и г-н Шейнин был бы признателен делегации за представление точной информации.

31. Г-н ЯЛДЕН хотел бы получить уточнения относительно деятельности и круга ведения общественного правозащитника (омбудсмана). Он отмечает, что нарушения прав человека и основных свобод были установлены лишь в четырех случаях из 2 500 дел, поступивших на рассмотрение правозащитника. Это очень мало и было бы целесообразно, чтобы делегация Словакии представила подробную информацию о рассмотренных делах. Было бы также важно узнать, можно ли направлять правозащитнику жалобы на акты дискриминации. Если годовой доклад правозащитника будет переведен на один из рабочих языков Комитета, то г-н Ялден был бы признателен делегации Словакии за передачу ему этого документа.

32. Касаясь вопроса о запрещении дискриминации и о равенстве между мужчинами и женщинами, г-н Ялден отмечает, что, хотя специальные законы о запрещении дискриминации еще не приняты, вопрос о дискриминации затрагивается в нескольких действующих законах. В этой связи он хотел бы знать, какие меры государство-участник приняло для обеспечения средств правовой защиты женщинам, ставшим жертвами дискриминации, использовались ли уже такие средства на практике и с каким результатом. Кроме того, он хотел бы знать, сколько было подано жалоб на дискриминацию в отношении женщин в области занятости (в связи с продвижением по службе, сексуальными домогательствами на рабочем месте и т.д.).

33. В связи с вопросом 7 перечня г-н Ялден констатирует, что в докладе государства-участника и во вступительном выступлении словацкой делегации ничего не говорится о прогрессе, достигнутом в том, что касается доступа женщин к руководящим должностям, будь то на уровне правительства, на государственной службе или в частном секторе, и он был бы признателен делегации Словакии за информацию по данному вопросу, в частности о том, какие меры приняли или намереваются принять власти для обеспечения равенства между мужчинами и женщинами (гарантирование равной заработной платы за труд равной ценности, принятие позитивных мер и т.д.).

34. Касаясь вопроса 8 перечня, г-н Ялден говорит, что он ознакомился со статистическими данными, содержащимися в дополнительном документе, но он хотел бы узнать, к чему точно они относятся: идет ли речь о преступлениях, за совершение которых соответствующие лица были привлечены к суду и осуждены. В целом приведенные там цифры намного ниже данных, полученных от неправительственных организаций; это расхождение обусловлено, возможно, использованием разных критериев, и было бы целесообразно получить на этот счет более подробную информацию. Кроме того, ряд неправительственных организаций утверждают, что власти не всегда уделяют надлежащее внимание жертвам семейного насилия, которые иногда вынуждены покидать свой дом, а в отношении лиц, подвергших их насилию, никаких санкций не принимается. Представляется также, что центров по приему женщин, ставших жертвами семейного насилия, недостаточно и они не удовлетворяют реальным потребностям. Кроме того, по всей видимости, значительное число женщин очень скептически относится к мерам, принимаемым государством-участником для искоренения насилия в семьях, и г-н Ялден просит делегацию Словакии вернуться ко всем этим вопросам, с тем чтобы Комитет мог лучше понять сложившуюся в этой области ситуацию.

35. Г-н ШИРЕР, возвращаясь к ответам на вопрос 9 перечня, отмечает, что два сотрудника полиции, которые подвергли жестокому обращению рома, были приговорены к тюремному заключению на срок в два года, - наказание которое представляется на первый взгляд относительно мягким, тем более что оно сопровождалось трехлетней отсрочкой исполнения. Из того, что этим лицам было также запрещено работать на государственной службе в течение лишь двух лет, следует ли сделать вывод, что затем они вновь могут вернуться на свою работу? Г-н Ширер хотел бы узнать в целом, объективно ли отражают пункты доклада (CCPR/C/SVK/2003/2), где речь идет о жалобах на жестокое обращение со стороны сотрудников органов правопорядка, сложившуюся в этой области ситуацию и рассматривали ли подобные дела иные органы, помимо судебных? Что касается условий содержания в психиатрических больницах, то, по некоторым сведениям, больные содержатся там в кроватях-клетках вопреки отрицательному мнению как медицинского персонала, так и правозащитных организаций. Г-н Ширер хотел бы узнать, как дело обстоит в действительности, и, если это необходимо, планируют ли власти положить конец такой практике.

36. Касаясь вопроса 10 перечня, г-н Ширер принимает к сведению, что профессия полицейского остается по-прежнему малопривлекательной вследствие сложившейся политической ситуации и той дезинформации, которую распространяет пресса в погоне за сенсациями, в связи с чем он хотел бы знать, какие меры государство-участник приняло или намеревается принять для исправления этой ситуации.

37. Касаясь вопроса о праве задержанных лиц информировать их родственников и адвоката с момента задержания, он говорит, что Европейский комитет по предотвращению пыток констатировал в октябре 2000 года, что иногда полиция истолковывает эту норму в том смысле, что задержанное лицо вправе позвонить либо своим родственникам, либо адвокату, но не обоим. Было бы полезно узнать, изменилась ли ситуация в 2002 году после пересмотра Закона о полиции.

38. Наконец, из пунктов 161-172 доклада явствует, что назначение магистратов производится различным образом: один порядок для судей Верховного суда и других вышестоящих судов и другой порядок для судей нижестоящих судебных органов. В своих ответах на изложенные в письменном виде вопросы делегация Словакии упомянула о находящемся на рассмотрении парламента проекте закона, который изменит порядок назначения судей. Таким образом, может возникнуть вопрос, сохранится ли после этого различие между двумя уровнями судопроизводства и кем являются "непрофессиональные судьи" в Словакии.

39. Г-н ВЕРУШЕВСКИЙ, положительно оценивая тот факт, что словацкие власти публикуют заключительные замечания Комитета, спрашивает, регулируется ли это опубликование каким-либо нормативным актом, и если да, то другим странам было бы, конечно, очень интересно ознакомиться с этим актом и принять аналогичный. Есть ли в словацком законодательстве также положения, которые позволяют жертвам нарушений ссылаться на соображения Комитета?

40. Как сообщила делегация, парламент Словакии рассматривает сейчас также законопроект в развитие прогресса, достигнутого Европейским союзом в области равного обращения. Со своей стороны, Комитет должен убедиться в том, что принимаются эффективные меры для борьбы с дискриминацией; между тем, этот вопрос излагается в периодическом докладе туманно. Он тем более актуален, что Верховный суд Словакии вопреки общей тенденции объявил неконституционной позитивную дискриминацию и тем самым лишил правительство полезного инструмента.

41. Г-н КЕЛИН спрашивает, позволяет ли принятый в начале 2003 года новый закон о беженцах высылать за совершение террористического акта тех лиц, которые были бы признаны беженцами в соответствии с Конвенцией 1951 года о статусе беженцев, в том числе в тех случаях, когда высылаемому лицу может угрожать преследование в его стране происхождения.

42. Что касается борьбы с торговлей женщинами и девочками, то следует приветствовать усилия, прилагаемые правительством Словакии для информирования словацких женщин об опасности, которую могут таить в себе предложения поработать за границей; хорошо, что Словакия сотрудничает в этой области со странами назначения. Поскольку она также является страной транзита, было бы целесообразно получить дополнительно информацию о конкретных проблемах, с которыми сталкиваются полиция и пограничная служба, и об организованной для них подготовке.

43. Что касается свободы религии и совести, то можно приветствовать прогресс, достигнутый Словакией со времени рассмотрения ее первоначального доклада. Продолжительность альтернативной гражданской службы была сокращена, и это не может не вызвать удовлетворения. Однако закон о церквях и религиозных объединениях продолжает оставаться спорным. Религиозные объединения, которые уже были признаны до закона № 308 1991 года, сохраняют свой статус, а те, которые попросили о регистрации после указанной даты, должны насчитывать по крайней мере 20 000 членов; в результате возникает дискриминация, оправдать которую сложно. Кроме того, в докладе (пункт 227) поясняется, что церкви и религиозные объединения имеют доступ к средствам массовой информации и могут быть представлены в медицинских учреждениях. Верно ли это также для тех религиозных общин, которые не прошли официальную регистрацию, поскольку не удовлетворяют критериям закона 1991 года?

44. Г-н БХАГВАТИ говорит, что компетенция общественного правозащитника, пост которого был учрежден в 2002 году для защиты прав и основных свобод, слишком ограничена. Что касается организации судебной системы, то ее стройность уже нарушила поправка, внесенная в 2000 году в Конституцию в целях усиления независимости и беспристрастности судебных органов (пункты 164-172 доклада); кроме того, в настоящее время парламент рассматривает новое изменение порядка назначения судей, в связи с чем может возникнуть вопрос о предоставлении Судебному совету практической возможности избирать независимых судей.

45. Г-жа УЭДЖВУД, касаясь мер, принятых для предотвращения жестокого обращения во время полицейских расследований, спрашивает, изучали ли словацкие власти опыт, накопленный полицией в других странах. Они увидят, что, кроме уголовного преследования полицейских, нарушивших свой профессиональный долг, можно возбуждать иск о компенсации причиненного ущерба, для чего требуется меньше доказательств, применять норму о неприемлемости полученных незаконным путем доказательств для контроля за методами работы полиции, создать наблюдательный общественный орган и принимать на работу в полицию лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам, в данном случае рома.

46. Г-н СОЛАРИ-ИРИГОЙЕН отмечает, что срок альтернативной гражданской службы по-прежнему превышает в полтора раза продолжительность военной службы, и он спрашивает о причинах этого дифференцированного отношения к призывникам и лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести. Он хотел бы также узнать, проходят альтернативную гражданскую службу в казарме, ином военном учреждении или же в учреждении, полностью независимом от армии.

47. Г-н ГРЕКСА (Словакия), отвечая на вопрос о правопреемстве государства, поясняет, что, хотя после происшедшего 31 декабря 1992 года распада Чехословакии Словакия была вынуждена по, скорее, формальным причинам вступить в такие крупные международные организации, как Организация Объединенных Наций и Совет Европы, а также ратифицировать важные международные конвенции, она берет на себя все международные обязательства государства-предшественника в пределах национальной территории с 1 января 1993 года. Это касается и таких документов, как Европейская конвенция о правах человека, Международная хартия прав человека и Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, хотя их ратификация Словакией состоялась после возникновения страны.

48. Г-н ПАЛЁВ (Словакия), отвечая г-ну Ширеру и г-же Уэджвуд относительно деятельности словацкой полиции, говорит, что он не располагает точной информацией о двух полицейских, осужденных за превышение служебных полномочий в отношении рома, и не вправе к тому же давать заключение по вынесенному им наказанию вследствие независимости судебной власти. Что же касается менее серьезных нарушений неуголовного характера, то в министерстве есть служба, компетентная рассматривать все поступившие жалобы. В 2002 году эта служба подготовила доклад, из которого явствует, что за административные или дисциплинарные нарушения было уволено более 200 полицейских.

49. Что касается авторитета полиции, то упомянутая во втором периодическом докладе проблема с имиджем полиции берет свое начало в периоде коммунистического правления, когда полицию воспринимали как карательный орган, а не как службу, стоящую на страже интересов населения. Проводимая в настоящее время реструктуризация должна ускорить процедуру расследования злоупотреблений и улучшить отношения между полицией и населением. В вопросах о связях с общественностью словацкая полиция сотрудничает с полицией других стран (Нидерландов, Соединенных Штатов, Канады, Франции и т.д.). Негативный имидж полиции обусловлен также враждебным отношением политических

деятелей, которые, будучи после 1989 года привлеченными к ответственности по делам о приватизации сомнительного с точки зрения закона характера, пытались дискредитировать полицию, в частности используя свое влияние на желтую прессу. Лишь в последнее время имидж полиции стал улучшаться.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Словакии и предлагает ей завершить диалог с Комитетом на следующем заседании.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.
